

СЕКЦИЯ 2

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

УДК 347.9

Абсалямова Анна Дмитриевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
suchas_itis@mail.ru

Примирительные процедуры в зарубежных правовых системах

В данной статье автор исследует опыт правового регулирования судебных примирительных процедур в таких странах как США, Германия, Франция. Автор обращает внимание на отсутствие значимых для отечественного законодательства элементов норм права зарубежных стран в рамках примирительных процедур. Анализируются отдельные способы урегулирования спора с точки зрения их целесообразности и необходимости. Автором даются предложения по совершенствованию судебных примирительных процедур в России.

Ключевые слова: примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения спора, содействие примирению сторон, гражданский процесс.

Absalyamova Anna Dmitrievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Conciliation procedures in foreign legal systems

In this article, the author analyzes the historical origin and development of the Institute of conciliation procedures in Russia. The author draws attention to the significant legal acts that contribute to the development of these procedures. The study of the stages of development of this legal institution from ancient times to the current legislation allows us to come to the conclusion that the existing rules that make up the content of this institution are imperfect. The main problems of application of conciliation procedures at the present stage are defined.

Keywords: conciliation procedures, alternative ways to resolve a dispute, facilitating reconciliation of the parties, civil procedure.

Классическая судебная примирительная процедура не является российским изобретением. Активная роль судьи в процессе примирения сторон предусмотрена законодательством и других стран.

Так, в первую очередь необходимо обратить внимание на опыт Соединенных Штатов Америки. В этой стране помимо законодательной регламентации, примирительные процедуры активно используются на практике. Е. И. Носырева полагает, что «это связано со всей американской правовой системой, а прежде всего, с ее составными частями, такими как суды, судопроизводство и юридическая профессия» [8, с. 22]. Несомненно, как и в любой развитой стране

преимуществом обладало судебное разбирательство, но очевидно, что необходимость создания института примирительных процедур вызвана прежде всего тем, что судебная власть оказалась перегруженной. Как отмечает Е. И. Носырева, «общественная ценность судебных процедур привела к обратному – перегруженности судов, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и ослаблению эффективности деятельности» [8, с. 25].

В настоящее время в США существуют такие виды примирительных процедур как: переговоры, посредничество, мини-суды, посредничество-арбитраж, досудебные процедуры и другие.

Процедура переговоров в США не отличается от той, что существует в отечественном праве. Они также ведутся между сторонами, и являются составной частью другой примирительной процедуры, как, например, посредничества.

Следует сказать, что в США более распространена медиация, как один из способов урегулирования спора во внесудебном порядке, поэтому судье на уровне рекомендации предписано на досудебном этапе играть более активную роль в склонении сторон к разрешению конфликта мирным путем. Так, исследователи данного вопроса М. О. Долова и П. Д. Багрянская говорят, что «судья в США наделяется правом в рамках досудебного совещания предписать адвокатам и любым сторонам, представляющим свои интересы самостоятельно, явиться на одно или несколько досудебных совещаний с целью содействия урегулированию спора» [6].

В отечественном гражданском процессуальном законодательстве приняты изменения, направленные на более частое применение примирительных процедур и, как указывалось ранее, создана такая новая процессуальная фигура как судебный примиритель, которым будет судья в отставке. В США существует подобие такой процедуры, где «так называемое частное правосудие предполагает обращение за помощью к частным лицам, имеющим опыт судебной работы, с просьбой разрешить спор в рамках действующего судопроизводства, но за отдельную достаточно высокую плату» [8, с. 41,42]. Следует отметить, что в науке не раз обращали внимание на необходимость заимствования такого опыта [2, с. 86–92].

В настоящее время в США альтернативных способов разрешения конфликтов существует больше, чем в какой-либо другой стране. Как утверждают М. О. Долова и П. Д. Багрянская, «медиация и связанные с ней процедуры больше не являются просто альтернативами судебному разбирательству – они стали основными компонентами судебной системы и интегрированы в судопроизводство» [6].

В гражданском процессуальном законодательстве Германии активную роль в примирении также играет судья. Устному разбирательству дела в обязательном порядке должна предшествовать проводимая судьей примирительная процедура. Причем здесь данную роль может выполнять как судья, рассматривающий дело, так и другой судья этого же суда, который может выполнять функцию примирителя и осуществлять такой судья данные полномочия может любыми способами, в том числе прибегая к процедуре медиации. Согласно § 278 (2) Гражданского про-

цессуального уложения Германии «судья способствует примирению, устному разбирательству предшествует проводимая в целях урегулирования спора примирительная процедура» [5]. Сразу полагаем целесообразным заметить, что заимствование данного опыта и интегрирование его в гражданско-процессуальные отношения в России помогло бы сократить существенную долю рассматриваемых дел, с учетом тех, которые только в течение судебного разбирательства приходят к мировому соглашению. Очевидно, это снизило бы нагрузку на суды и увеличило бы время для подготовки к иным гражданским делам, а между сторонами сохранило дальнейшие партнерские отношения.

Следует добавить, что возможность судьям прибегать к различным способам урегулирования конфликта подверглось критике со стороны тех, кто занимается этим в частном порядке. Так, В. О. Аболонин, исследовав данный вопрос, выяснил, что такие частные медиаторы «настаивали на запрете на проведение процедуры медиации судьями и закреплении модели внешней медиации, при которой судья должен будет направлять стороны к частному медиатору в целях примирения» [1, с. 203–217]. Наблюдение за таким опытом позволяет сделать вывод, что возможность такого негативного отношения возможна и в России, несмотря на менее эффективное использование медиации в целом и меньшее число частных медиаторов в частности. Это как взаимоисключающие себя возможности: либо существование судебного примирителя, либо медиации, поскольку существовать эффективно одно при эффективном использовании другого, полагаем, невозможным.

Во французском процессуальном законодательстве склонение сторон к миру, как и в Германии и США, является обязанностью судьи. На суд также возлагается обязанность принимать участие в примирении сторон. Так, ст. 847 ГПК Франции гласит: «Судья должен стремиться к примирению сторон» [4, с. 254].

Во Франции, так же как и в Германии, условием рассмотрения дела судом является проводимая прежде процедура по примирению сторон и только в том случае, если последнее не достигло, суд рассматривает дело в общем порядке. Такая норма содержится в ст. 847: «Если стороны не достигнут примирения, их спор разрешается судьей» [4, с. 254]. При этом стоит отметить, что в случае отказа сторон от такой процедуры, суд может по своей инициативе принять решение о проведении такой процедуры, отказаться от которой стороны не вправе. Данная ситуация регламентирована не только ГПК Франции, но и Законом Франции от 8 февраля 1995 г. № 95-125 «О судеустройстве организации гражданского, уголовного и административного судопроизводства» [7].

Относительно наличия в ГПК Франции такого положения как обязательное проведение примирительных процедур на досудебных стадиях мы полагаем, что наличие таких норм, с одной стороны, могут увеличить нагрузку на суды, с другой, ее уменьшить. Мы считаем, что такие функции не следует возлагать на судей, рассматривающих дело, потому что не исключено, что судебный процесс преумножится вдвое. В ГПК РФ такая модель подошла бы с обязательным возложением такой функции исключительно на судебного примирителя, который стал бы промежуточным звеном между подачей иска и разбирательством в суде. Такой порядок предполагал бы исключительные полномочия каждой стороны и исключал бы вероятность возложения еще большей нагрузки на судью.

Таким образом, мы наблюдаем общее в практике исследованных нами стран – обязанность судей способствовать примирению сторон. Безусловно, введение института судебного примирения в российское гражданское судопроизводство является важным шагом к увеличению использования примирительных процедур. И, учитывая опыт зарубежных стран, полагаем, что внедрение схожих способов, возможно, оправдает себя на практике. В то же время противоречия, отсутствие определенности в процедуре каждого из ее видов вызывает сомнения в качестве созданных норм, в их отличиях и в их необходимости.

Рассматриваемая законодательная новелла не должна исключать выполнение общей задачи суда по примирению сторон. Как справедливо отмечает Е. А. Борисова, «примирительные процедуры – не замена судебному разбирательству, а дополнительная опция, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора» [3, с. 21]. Приведут ли данные изменения к увеличению количества рассматриваемых дел с положительным использованием примирительных процедур – вопрос времени. Представляется, что активность судьи в примирении сторон должна быть значительно повышена. Судьям надлежит не только формально уведомлять стороны о возможности примирения, но и участвовать в том, чтобы данное примирение состоялось. Зарубежный опыт такого судебного примирения может послужить ориентиром для изменения российского гражданского процессуального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболонин В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 203–217.

2. Большова А. К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 86–92.

3. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 21.

4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 254 с.

5. Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. по 30.06.2014). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2020).

6. Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам. // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104–119.

7. Закон Франции от 8 февраля 1995 г. № 95-125 «О судостроительстве и организации гражданского, уголовного и административного судопроизводства» // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=F906B6AE943F8AD211C9298F5BA4E6B5.tpdila17v_3?cidTexte=JORFTEXT000000350926&dateTexte=20160812 (дата обращения: 28.05.2020).

8. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. док. юрид. наук. – 2001. – С. 22–42.